

— У тебя резинка на штанах совсем растянулась, — Цзоу И потянул его за пояс. — Офигеть, у тебя и так талия тонкая, куда еще худеть? Если сил совсем не останется, будущая девушка тебя просто засмеет.

Хуан Цзянин громко расхохотался:

— Малыш Жун ведь сам говорил, что им, девочкам, нужно повыгоднее выйти замуж. Так что переживать не о чем.

Жун Юйхэн мрачно зыркнул на них обоих, мысленно занес их имена в свой черный список и, натягивая футболку, проворчал:

— Это вам кажется. Просто штаны в стиралке растянулись.

Бянь Чэнь не упустил случая съязвить:

— Чушь собачья.

Жун Юйхэн, зашипев, словно закипающий чайник, огрызнулся:

— Тьфу на тебя!

Помимо совместных посиделок участников группы, компания выделила им два дня на отдых, после чего им предстояло вернуться в свой город для дальнейшей работы.

Узнав об этом, Ю Тяньюй без лишних церемоний заграбастал себе целый день Жун Юйхэна, обозвав это «максимизацией выгоды».

Встречу они назначили в элитном ресторане с отличной приватностью, где можно было не опасаться назойливых папарацци. Ради этого свидания в реале Ю Тяньюй принарядился до неприличия шикарно: весь в брендах, он уже полностью вжился в роль щедрого «спонсора».

— Во второй половине дня покатаю тебя с ветерком. Мы так редко видимся, глупо ограничиваться одним лишь обедом.

Жун Юйхэн с каменным лицом похлопал ему:

— Какая деловая хватка.

Ю Тяньюй притворно вздохнул с глубокой скорбью:

— И тебе совсем не хочется провести побольше времени со своим папочкой-спонсором? Другие бы за такую возможность душу продали!

Стоило Жун Юйхэну услышать это, как он тут же оживился и гордо выпятил грудь:

— Ха, да ты у меня не единственный папочка-спонсор! К тому же теперь у меня, помимо спонсоров, есть еще и хозяин, который меня кормит. Так что тебе остается только встать в конец очереди и смиренно ждать своего талончика на любовь.

Под «спонсорами» Жун Юйхэн обычно подразумевал старых знакомых, но вот о «хозяине» Ю Тяньюй слышал впервые. Он с подозрением прищурился:

— Каком еще хозяине? Тебя там часом не продали, пока ты радостно пересчитывал

вырученные за себя деньги?

Жун Юйхэн тут же вступился за своего «архангела»:

— Он не такой!

Ю Тяньюй опешил:

— Он? Это еще кто?! Кто-то, кроме Минсюаня, тоже подкармливает тебя кормом для животных?

Жун Юйхэн нешуточно разозлился! Он схватил со стола десертную вилочку и угрожающе помахал ею перед носом Ю Тяньюя:

— Да вы только и умеете, что подкалывать меня! Тоже мне, названный брат, хоть бы раз что-то хорошее сказал! А вот мой хозяин каждый день хвалит меня на все лады!

Ю Тяньюй лишился слов. Странное предчувствие только крепло.

Хвалить Жун Юйхэна с его-то характером... Этот человек либо не в своем уме, либо преследует какие-то скрытые мотивы!

Ю Тяньюй почувствовал себя уставшим отцом, чье сердце разрывается от тревоги:

— Сяо Хэн, послушай брата, не будь таким доверчивым. В шоу-бизнесе полно грязи. А вдруг тебя втянут в какие-нибудь «грязные сделки» через постель?..

Жун Юйхэн покачал головой, перебивая его:

— Хозяин сказал, что примет весь удар на себя.

Ю Тяньюй молча переваривал это. Что ж, судя по всему, тот тип и правда был не в своем уме.

Обед прошел в атмосфере бесконечных словесных перепалок. Наконец Ю Тяньюй запихнул Жун Юйхэна, все еще шутливо боксирующего в воздухе, в машину:

— Ну ладно, ладно, хватит дурачиться... Мы так редко видимся, давай заключим временное перемирие, идет?

Жун Юйхэн продемонстрировал свою потомственную заносчивость:

— Хм!

Они поехали в сторону пригорода. Жун Юйхэн прильнул к стеклу, разглядывая пейзажи за окном, и принялся шумно дышать на дорожное стекло, отчего оно мгновенно запотело.

Ю Тяньюй вздохнул, до глубины души проникшись уважением к невероятной стрессоустойчивости Жун Цунъяня.

Пока Жун Юйхэн продолжал увлеченно дышать на стекло, его телефон зазвонил. Это было не сообщение, а входящий вызов — звонил Вэнь Чжэчэн.

Он повернулся к Ю Тяньюю:

— Я отвечу.

— Отвечай, конечно.

Жун Юйхэн принял вызов, все еще слегка посапывая:

— Алло?

Жун Юйхэну показалось, что в голосе Вэнь Чжэчэна звучали нотки искренней радости:

— Мои съемки завершились, послезавтра возвращаюсь в наш город. Чем занимаешься?

Жун Юйхэн тут же вспомнил обиженную фразу про «общего хомячка» и вовремя проглотил вертевшиеся на языке слова «встречаюсь со спонсором».

— Думаю о тебе!

— Би-и-ип! — от неожиданности рука Ю Тяньюя дрогнула, и он случайно нажал на клаксон. Лицо у него при этом было такое, словно наступил конец света.

Жун Юйхэн тут же зыркнул на него, призывая взглядом к тишине.

Вэнь Чжэчэн даже не обратил внимания на этот гудок — все его мысли были заняты фразой «думаю о тебе»!

Он подумал, что Жун Юйхэн невероятно милый. Они ведь еще даже не начали встречаться, а тот уже вел себя так ласково!

Кое-как сдерживая улыбку и пытаясь сохранить остатки своего хладнокровного образа, Вэнь Чжэчэн проговорил:

— М-м... Ваш тур ведь тоже подошел к концу? Давай встретимся, когда вернешься...

— Конечно, — согласился Жун Юйхэн. — А еще мы ведь собирались посмотреть диски у тебя дома.

Ю Тяньюй не выдержал:

— Твою же мать!

Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн еще немного ворковали, отыгрывая свои роли «хозяина и питомца», и лишь под непрекращающиеся раздраженные гудки Ю Тяньюя Жун Юйхэн наконец повесил трубку.

Жун Юйхэн недовольно нахмурился:

— Брат Тяньюй, ты чего? У тебя там впереди колонна из миллионов бронетранспортеров выстроилась или что?

Ю Тяньюй искоса взглянул на него. Свет из окна, отражавшийся в его глазах, придавал взгляду особую значительность:

— Это я бью в набат...

От автора: Ю Тяньюй звонит Жун Цунъяню: «Алло, ты тут? Твой брат собрался к какому-то мужику домой диски смотреть».

Жун Юйхэн окинул его взглядом, полным снисхождения к умственно отсталым:

— Вообще-то так долго гудят только в дни траура.

Ю Тяньюй покачал головой. Он хотел что-то сказать, но сдержался. Переключив передачу, он резко прибавил газу, и машина рванула по широкому загородному шоссе.

Жун Юйхэну показалось, что эта сцена ему до боли знакома. Нечто подобное уже происходило, когда он ехал в машине Лу Минсюаня.

Он подозрительно прищурился:

— Ты как будто торопишься отправить меня на тот свет.

Ю Тяньюй небрежно отмахнулся:

— Да нет, тебе кажется...

Жун Юйхэн промолчал. Устал, все понял.

Встреча закончилась на минорной ноте для обоих. Прощаясь с Ю Тяньюем, Жун Юйхэн все никак не мог взять в толк:

— Почему каждая наша встреча заканчивается каким-то крахом?

Ю Тяньюй бросил на него глубокий взгляд из окна автомобиля:

— Человеку стоит научиться искать проблемы в самом себе.

Жун Юйхэн с облегчением кивнул:

— Рад, что ты способен на саморефлексию.

Ю Тяньюй промолчал. Он почувствовал, что его авторитет как старшего брата растоптан окончательно.

Ю Тяньюй закрыл окно и умчался прочь, подняв тучу пыли. Всем хорош Жун Юйхэн, кроме одного — никакого уважения к старшим.

Участники группы СТАР-Т возвращались из Столицы самолетом: вылетели утром и уже после полудня приземлились. Ли Цзяо дал им несколько дней отдыха на передышку, после чего их ждала запись альбома и съемки.

По возвращении Жун Юйхэн не стал сразу встречаться с Вэнь Чжэчэном. Он вспомнил тот звонок от Жун Цунъяня перед началом турне.

Он и в самом деле давно не был дома. Два месяца сборов, два месяца гастролей — а если прибавить время тренировок и скитаний вдали от дома, набегало уже месяцев пять.

В душе Жун Юйхэна зрел внутренний конфликт: возвращаться или нет — и то, и другое казалось костью в горле.

Немного подумав, он все же набрал номер Жун Цунъяня. Было шесть часов вечера воскресенья, так что брат наверняка находился дома. Трубку сняли буквально после второго гудка.

— Сяо Хэн?! — голос Жун Цунъяня звучал взволнованно и даже с некоторым недоверием.

На душе у Жун Юйхэна было беспокойно... С такой реакцией он почти почувствовал себя пациентом, только что очнувшимся от комы.

— Брат.

На том конце провода возникла короткая пауза, затем голос Жун Цунъяня стал чуть спокойнее:

— Что случилось? Что-то стряслось? — Спросив это, он тут же спохватился, посчитав вопрос слишком холодным, будто брат не мог позвонить просто так.

Поэтому он поспешно добавил:

— Соскучился по дому?

Жун Юйхэн почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Он всегда был человеком ранимым и сентиментальным, поэтому от этих слов его губы невольно обиженно надулись.

— Вовсе нет.

Жун Цунъянь не стал спорить:

— Турне уже закончилось? Найди время, загляни к нам.

Жун Юйхэн только собирался ответить, как вдруг услышал на заднем плане голос Жун Тяньшэня:

— Цунъянь, с кем ты разговариваешь?

Сердце Жун Юйхэна пропустило удар, он крепче сжал трубку.

Жун Цунъянь обернулся и ответил:

— Папа, это Сяо Хэн.

Жун Тяньшэнь замолчал на пару секунд, а затем произнес суровым тоном:

— И зачем он звонит? Раз для него этой семьи не существует, пускай...

— Папа! — устало перебил его Жун Цунъянь. — Сяо Хэн же все слышит...

Жун Юйхэн на другом конце провода почувствовал, как у него разом открылись шлюзы слезных желез. Он разозлился! Его смертельно обидели!

Глаза мгновенно застлали слезы.

Жун Юйхэн громко выкрикнул в трубку:

— Разве песня не называлась «Пекин приветствует вас»?! Почему же мне кажется, что на меня

льется ледяной дождь?!

И прежде чем Жун Цунъянь успел придумать хоть какое-то оправдание, раздался короткий гудок — трубку повесили.

Жун Цунъянь с обреченным видом опустил телефон и молча посмотрел на Жун Тяньшэня:

— Папа...

<http://bllate.org/book/18291/1754141>